

Сун Яньхао посмеялся над ним. Нин Юй — кто он такой, чтобы терпеть неудачи? Что касается его отца и Папы, кто из них стал бы его наказывать? Они только помогали ему выходить из неприятностей. Иногда, если Нин Юй был чем-то расстроен, его отец и Папа даже мстили за него. Весь город Ваньчэн знал о славе маленького деспота.

Несмотря на то, что Нин Юй часто попадал в неприятности, большие или маленькие, он никогда не был связан с Маленькими Гэ. Иногда, когда их компания друзей отправлялась пить вино в публичные дома, Нин Юй никогда не присоединялся. В глубине души Сун Яньси чувствовал сладость от этого. Он думал, что они с Нин Юем будут такими же, как их отцы и Папы, живущими в гармонии до глубокой старости.

Вспоминая Папу, Сун Яньси почувствовал боль в сердце. После свадьбы Нин Юй начал приводить в дом одного за другим. Сначала это был Маленький Гэ из семьи Юань, который тогда устроил такой скандал, что даже отец и Папа запретили Нин Юю брать наложников. Папа, обычно баловавший Нин Юя, впервые разозлился на него и чуть не заболел от злости. Нин Юй заявил, что не женится на Юань Чжичжи, так как они настоящая любовь. Он угрожал, что если ему не позволят жениться на Юань Чжичжи, он не выполнит брачный договор с Суном Яньси.

Сун Яньси усмехнулся с насмешкой. Тот, кто в детстве угрожал ему: «Ты мой человек, и не смей влюбляться в других. Если посмеешь, я тебя убью», казался теперь далёким сном, который больше не существовал.

В итоге они не смогли остановить решение Нин Юя. После женитьбы на нём он взял в дом Юань Чжичжи. В ночь свадьбы Сун Яньси сидел в новой комнате и ждал Нин Юя всю ночь, но на следующий день услышал, как слуги во дворе за его спиной обсуждали, что Нин Юй отправился утешать Юань Чжичжи. В их словах сквозило презрение и насмешки в его адрес, как к Молодому господину.

Тогда он был напуган и не понимал, что значит быть нелюбимым в заднем дворе. К счастью, Папа любил его и всячески защищал, часто ругая Нин Юя за его глупые поступки. Сун Яньси горько усмехнулся, но Нин Юй из-за этого стал ещё больше ненавидеть вмешательство Папы в его дела.

Позже Нин Юй продолжал приводить в дом одного за другим, и Папа с ним уже смирился. В конце концов, они перестали что-либо говорить. Однако задний двор превратился в хаос, нарушая покой Папы и вызывая у него депрессию. Отец тоже не мог контролировать Нин Юя и только вздыхал, вспоминая о нём.

Возможно, небеса решили компенсировать ему все страдания прошлой жизни, дав ему второй шанс, чтобы он мог избежать Нин Юя, этой ямы. Однако, вспоминая отца и Папу из дома Нин, Сун Яньси подавил в себе чувство тоски. Они были единственным теплом, которое он чувствовал в доме Нин.

На своей церемонии совершеннолетия Сун Яньси подстроил встречу с тем мужчиной. Вспоминая последнее выражение лица Нин Юя в прошлой жизни, он подумал: «Раз он хотел, чтобы я был с любимым, пусть так и будет». Он предпочёл бы разрушить себя, провести жизнь в монастыре, лишь бы не иметь ничего общего с Нин Юем.

Он специально подстроил ситуацию, чтобы слуги случайно наткнулись на эту сцену. Нин Юй, ради сохранения лица, больше не женился бы на нём, и это дало бы ему повод расторгнуть помолвку.

Но он не ожидал, что Нин Юй превратит сцену тайной встречи в кражу и даже ускорит свадьбу. Он забыл, что Нин Юй всегда был мстительным. Он публично опозорил его, и Нин Юй не собирался просто так это отпустить. Однако он больше не был тем наивным и простодушным Суном Яньси из прошлой жизни.

В день Праздника Цветов Нин Юй с раннего утра привёл себя в порядок. Улицы были полны веселья, по обеим сторонам стояли яркие и ароматные цветы, создавая романтическую атмосферу.

Слуга, увидев, что Сун Яньси всё ещё читает, сказал:

— Почему вы всё ещё читаете, господин? Пора переодеться и выйти. Как насчёт этого зелёного наряда? Или, может, вам нравится этот жёлтый?

— Оставь, ни один не понадобится.

Вспоминая сцену из прошлой жизни, Сун Яньси усмехнулся. Наверное, сейчас Нин Юй весь в мыслях о Юань Чжичжи, а его присутствие только раздражает. Зачем ему искать себе неприятности?

— Но... — Слуга с сомнением положил одежду и взял расчёску. — Давайте я сделаю вам красивую причёску. Вы так прекрасны, что Нин Юй не сможет отвести глаз.

— Не трудись, иди сначала отдохни.

Слуга с сомнением закрыл дверь и вышел. Сегодня был Праздник Цветов, и все Маленькие Гэ с раннего утра готовились, выбирая самые красивые наряды и ароматные мешочки, чтобы выйти на улицу с друзьями или слугами. Почему же его господин совсем не торопится? Уже столько времени прошло.

Нин Юй ждал у ворот дома Сун. Сун Яньси не выходил, и Нин Юй не мог его видеть. Его внутреннее беспокойство не знало границ. Он вошёл в дом Сун и встретил Суна Яньхао. Нин Юй вежливо поклонился:

— Старший брат.

Сун Яньхао был доволен поведением Нин Юя на церемонии совершеннолетия и даже его обычно строгое лицо смягчилось.

— Я как раз собирался найти Яньси, чтобы выйти вместе. Не хотите ли присоединиться, Нин Юй?

Он не мог прямо сказать, что Нин Юй пришёл за Суном Яньси, но Сун Яньхао всё понимал. Поэтому он сказал:

— Если Нин Юй не против, я возьму с собой своего младшего брата.

Нин Юй покачал головой и последовал за Суном Яньхао в покои Суна Яньси.

Двор был тихим и пустым, только один слуга стоял у двери.

— А где господин?

— Господин отдыхает в комнате.

Сун Яньси, услышав голос Суна Яньхао, открыл дверь и вышел. Увидев Нин Юя, он невольно нахмурился:

— Что ты здесь делаешь?

— Яньси, как ты разговариваешь? — Сун Яньхао тихо отчитал его, затем повернулся к Нин Юю. — Мы немного избаловали Яньси. Когда настроение не очень, он может позволить себе некоторую вольность, но обычно он очень послушный и разумный.

— Да, я знаю.

Сун Яньхао убедился, что на лице Нин Юя нет раздражения, и посмотрел на Суна Яньси. Тот был одет просто, без украшений, а волосы были просто собраны лентой и свободно спадали на плечи. Сун Яньхао нахмурился:

— Яньси, мы уже скоро выходим. Почему ты ещё не готов?

— Я не пойду.

В прошлой жизни он уже видел, как Нин Юй и Юань Чжичжи флиртовали. Он не даст им ещё один шанс унижить его.

Он стоял один в тени фонарей, наблюдая, как Нин Юй и Юань Чжичжи сближаются, а в ушах звучали насмешки:

«Красивый, но всё же не сравнится с уродиной из семьи Юань».

«Нин Юй предпочёл подарить той уродине нефритовую подвеску, а не первой красавице Ваньчэна. Говорят, у них даже была помолвка. Правда ли это?»

«Первая красавица Ваньчэна? Ха! Она даже не так привлекательна, как уродина из семьи Юань. Смешно».

...

— Ты... — Сун Яньхао разозлился. Перед Нин Юем Яньси выглядел так, будто совсем не заботился о своей внешности. Раз уж они уже обручены, семья Сун надеялась, что Нин Юй будет любить и ценить Суна Яньси, чтобы он был счастлив в браке. Но Яньси каждый раз вёл себя так, будто не заботился о своём положении, что вызывало у Суна Яньхао раздражение.

Нин Юй вмешался:

— Сегодня на улице многолюдно и шумно, так что остаться дома — тоже отличный вариант. Выйти можно в любое время.

Сун Яньси не хотел злить старшего брата. Если он не пойдёт сегодня, Папа обязательно будет его ругать. Он, не глядя на Нин Юя, подошёл к Суну Яньхао.

На улице царил атмосфера веселья и романтики, большинство людей улыбались, смущаясь или радуясь. Но их группа выглядела самой странной.

Сун Яньси шёл с каменным лицом, а Нин Юй всё время смотрел на него. Сун Яньхао, находясь между ними, чувствовал себя неловко. Он пытался завязать разговор с Нин Юем, но тот отвечал только «Да» или «Ммм».

Сун Яньхао увидел знакомого и сказал им:

— Я пойду повидать одного друга, скоро вернусь. Вы пока прогуляйтесь.

Сун Яньси даже не успел ничего сказать, как Сун Яньхао ушёл.

Сун Яньси шёл один, а Нин Юй шёл за ним, наблюдая, как вокруг пары или группы Маленьких Гэ смеются, держа в руках маски, фонарики или угощения.

Нин Юй схватил Суна Яньси за запястье, и тот не смог вырваться, его вели за собой. Нин Юй остановился у одного из лотков и купил маску для Суна Яньси. Тот отвернулся, не реагируя. Продавец добродушно улыбнулся:

— Что вы, молодые, ссоритесь в такой день? Поскорей успокойте своего супруга.

<http://bllate.org/book/16680/1530404>